

Алексей Гараджа, Ирина Протопопова

Convivii trivia:
заметки по тексту платоновского «Пира»

ALEXEI GARADJA, IRINA PROTOPOPOVA

CONVIVII TRIVIA: NOTES ON THE TEXT OF PLATO'S *SYMPOSIUM*

ABSTRACT. The paper, sketching preparatory steps for a new Russian translation of Plato's *Symposium*, "debugs" a number of emendations made to the *Symposium*'s *vulgo lectio* centuries ago that remain tacitly and uncritically accepted by most modern scholars and translators. Chances are that Plato himself, no less a refined writer than a profound thinker, may have elaborated on and via his text, provoking readers and even catering for a *lectio difficilior*, thus emulating the mocking wizardry of his Socrates.

KEYWORDS: Plato, Aristophanes, *Symposium*, David Ruhnke, Plato in translation.

ῥάρια, τοιαῦθ' ἕτερα πολλὰ παίγνια.

Яичечки и всякая безделица.

Эфунн¹

Даже читая Платона в переводе, мы слишком склонны, увлекшись философским парением, забывать о том, что имеем дело с переложением, определённой переводческой трактовкой «оригинала». Часто эта трактовка не позволяет нам самим заметить «вторые» и даже «третьи» смыслы текста, — порой вступающие в конкуренцию с «возвышенной поверхностью», но тем самым

© А.В. Гараджа (Москва). agaradja@yandex.ru. Платоновский исследовательский научный центр, Российский государственный гуманитарный университет.

© И.А. Протопопова (Москва). plotinus70@gmail.com. Платоновский исследовательский научный центр, Российский государственный гуманитарный ун-т.

¹ Ар. Athen. 2.57e (= Kock 2.203), пер. Н.Т. Голинкевича.

придающие глубину целому. Что уж говорить о чтении Платона по-гречески: даже понимая умом, что перед нами далеко не автограф, а продукт многовекового труда переписчиков и редакторов, очень непросто в уме это удерживать. Да и нужно ли? Может, и к лучшему, что текст мы получаем уже кем-то подчищенный и приглаженный, и по идее никакие «блохи» не должны больше мозолить в нём глаза, мешая чистому философскому созерцанию? При ближайшем рассмотрении выясняется, однако, что в процессе «причёсывания» текста его издатели и толкователи, случается, лишь меняют сучки на задоринки — которые по-прежнему бросаются в глаза и могут вводить в соблазн или ставить в тупик, тем более что логика редакторской правки, весь критический аппарат от нас скрыты, коль скоро греческий текст нам поставляет (так просто и доступно!) исключительно TLG. А толковники-то всё такие разные, и по языку, и по времени — и число их в случае Платона явно переваливает за семь десятков...

1. Серпом по ягодам

Повествуя о разделении Зевсом перволюдей-андрогинов, платоновский Аристофан расцветчивает свой рассказ парой сравнений (190d6–e2):

Сказав это, он стал разрезать людей пополам, как разрезают перед засолкой ягоды рябины или как режут яйцо волоском².

---

² Апт 1965. Ср. у других русских переводчиков [с нашими уточнениями]:

«Сказав это, Зевс рассек людей пополам, подобно тому, как рассекают рябину, собираясь ее солить (или как разрезают волосами яйца)». *Прим.*: «Слова в скобках признаются более поздней вставкой» (Жебелёв 1922).

«Сказавъ это, разрѣзалъ онъ людей надвое, какъ разрѣзываютъ ягоды рябинныя, когда хотять солить ихъ, или какъ раздвояютъ волосами яйца». *Прим.*: «Раздвояютъ волосами яйца. Зиденгамъ [Sydenham] и Астъ принимаютъ эти слова за поговорку и находятъ ее у Плутарха, *Amat.* Т. II, р. 770, 13: [λέγοντες] ὤσπερ ῥὸν αὐτῶν τριχὶ διαίρεισθαι [τὴν φιλίαν, 770b6–7]. А Гоммелий [Hommel] говоритъ, что разрѣзывание яицъ волосами была какая-то игра» (Карпов 1864).

А вот как у Аста, на которого ориентировались и Карпов, и, очевидно, все остальные: *Quae quum dixisset, secuit hominem bifariam, sicut ii qui sorba discidunt condiendi causa (vel sicut ii qui ova crinibus)* (Ast 1821).

Читатель задумчиво почёсывает за правым ухом и наслаждается приятностью загадочности, придающей платоновскому тексту некое дополнительное измерение: таинственность будто делает его более выпуклым, рельефным, «реалистичным». Но приглядимся к кубикам или косточкам, из которых в действительности составлен этот текст (190d6–e2). Вот как он собран у Бернета:

ταῦτα εἰλὼν ἔτεμνε τοὺς ἀνθρώπους δίχα, ὥσπερ οἱ τὰ ὄα τέμνοντες καὶ μέλλοντες ταριχεύειν, ἢ ὥσπερ οἱ τὰ φά ταῖς θριξίν.

d7: ὄα Ruhnken ex Timaeo s.v.: ὠὰ W Stobaeus: ὠὰ B T e1: οἱ T W Stobaeus: om. B.

Собран по трём рукописям — Оксфордской, Венецианской и Венской, — а также принятому тексту Иоанна Стобея³. Всё как будто на месте — и рябина (ὄα), и засолка (ταριχεύειν). Каких только кулинарных чудес на свете не сыщется! Кому-то по вкусу солёные свиные уши, а древним грекам, выходит, — солёная рябина.

Действительно, ταριχεύω и производные — это прежде всего сфера «засолки», только изначально — вполне конкретной, а именно «засолки тел», т.е. практики бальзамирования у египтян. Именно в таком узком значении слово это используется и Геродотом (2.86), и самим Платоном в другом месте (Phd. 80c). Отталкиваться следует от узуса, поскольку этимология в данном случае не помощница: слово ταριχεύω — не греческое и даже не индоевропейское, попытка связать его с ταρχύω «погребать» с выходом на анатолийские языки неубедительна⁴. И хотя в конечном счёте ταριχεύω и производные прочно связались именно с «солениями» (рыбными прежде всего), семантическое развитие исходило

³ Вот их сиглы по Бернету и другим издателям (Burnet 1910, etc.): Оксфордская (B): cod. Bodleianus, MS. E.D. Clarke 39 = Bekkeri B; Венецианская (T): cod. Venetus Append. Class. 4, cod. I = Bekkeri t; Венская (W): cod. Vindobonensis 54, suppl. phil. Gr. 7 = Stallbaumii Vind. I.

⁴ Ср. Цымбурский 2007. Вообще, заставляет задуматься, что и другие привлекающие к себе повышенное внимание выражения в языке Платона (как λίσται или ρίς, о которых речь пойдёт ниже) не поддаются этимологизированию и классифицируются как «догреческие» — напр., у Р. Беекеса (Beekes s.v.).

из смысла «консервации» — притом как «вымачивания», так и «высушивания». Не случайно Суда в связи с нашим отрывком из «Пира» считает нужным пояснить (s.v. ταριχεύειν): ὄσπερ οἱ τὰ ῥᾶ τέμνοντες καὶ μέλλοντες ταριχεύειν. σημαίνει δὲ καὶ τὸ ξηραίνειν, т.е. ταριχεύειν значит ξηραίνειν, «сушить». Далее у Суды естественный уточняющий переход к *гаруму* (καὶ οἶον εἰς γάρον ἐξίχωρίζεσθαι, γάριχός τις ὄν) — универсальной античной замене соли и любых иных приправ, как мы их понимаем сегодня, — но прежде всего нас должна заинтересовать здесь замена в платоновской цитате ῥᾶ на ῥᾶ, «ягод рябины» на «яйца».

Замена, на самом деле, была осуществлена в обратном порядке (ῥᾶ на ῥᾶ), и не далее как в 18-м веке. Автор конъектуры — Давид Рунке (1723–1798)⁵, блестящий немецкий филолог, однокашник Канта по кёнигсбергскому Collegium Fridericianum, большую часть жизни проработавший в Лейденском университете. Истинный сын Просвещения, Рунке не стеснялся вторгаться в рукописи с решительной правкой — при этом, в отличие от иных своих последователей он чётко понимал, что делает, и давал своим действиям абсолютно логичное обоснование. Возможно, однако, в наше время, которому свойственно более трепетное отношение к рукописям, такая решительность не столь понятна или уместна.

Итак, откуда взялась «рябина» (ῥᾶ) — когда в рукописях значатся «яйца» (ῥᾶ⁶)? При издании «Платоновского лексикона» Ти-

⁵ Об орфографии его имени (Рункен или Рунке) ср. Hulshoff Pol 1953.

⁶ Асс. pl. от ῥᾶν (эол. ῥᾶν) 'яйцо'. Подписная йота закономерно теряется в греческом ок. 2 в. до. н.э. В Оксфордской и Венецианской рукописях имеем ῥᾶν вместо ῥᾶ. А в рукописи Евсевия (Граер. Evang. 12.12), Бернетом не учитываемой, в этом же месте из «Пира» — и вовсе ῥᾶ, Асс. pl. от οὐς 'ухо'. Причём и старый издатель Евсевия, Генрик Валезий (Анри де Валуа, 1603–1676), и новейший, Карл Мрас, оставляют «ухо» без конъектуры. Валезий поясняет: Sunt quibus ζῶα vel νῶτα placeat. Ego nihil mutandum putavi, non quod aures bifariam secari dixerit, sed quod eadem facilitate partem utramque Jupiter dividerit, qua geminae aures postmodum condiendae secarentur («Кто-то предпочёл бы [исправить ῥᾶ] на ζῶα ['животных'] или νῶτα ['спины']. Я же посчитал, что ничего менять не нужно, но здесь подразумевалось не столько разрезание ушей напополам, как то, что Юпитер одну и другую части [андрогинов] разделяет с такою же лёгко-

мея Софиста (годы жизни датируются крайне размыто, где-то между 1 и 4 вв. н.э.) Рунке обнаруживает следующую статью: ὄα: ἀκροδρύων εἶδος μήλοισ μικροῖς ἐμφερές, «разновидность плодов, похожих на мелкие яблоки». Схолиаст счёл нужным пояснить слово ὄα — значит, в его время оно казалось необычным. Проблема в том, что слово это нигде в платоновских рукописях не встречается. Между тем, его, оказывается, вычитал у Платона ещё и Юлий Поллукс, современник и земляк Афиней (6.79—80): μέσπλιλα ἃ καὶ ὄα καλεῖται. καὶ τοῦτο τοῦνομά ἐστὶ παρὰ Πλάτωνι, ὡς παρὰ Ἀρχιλόχῳ ἐκεῖνο. Если мы сейчас его нигде не встречаем, рассуждает Рунке, — значит, оно спрятано где-то под «испорченным» написанием, и наше место «Пира», по его мнению, — самое подходящее для «рябиновой прививки» к Платоновскому корпусу⁷.

Конечно, не мешало бы определиться с тем, о каком именно растении идёт речь: Тимей говорит лишь о сходстве его плодов с «мелкими яблоками», Поллукс опознает ὄα как «мушмулу» (μέσπλιλα), и только из Феофраста, Галена, Diosкорида, а также Плиния, становится ясно, что ὄα обозначало плоды *Sorbus domestica*, рябины садовой или крымской⁸. Вот как Дион Хрисостом, в своих

стью, как отрезают пару ушей для последующей засолки»). Кому-то, стало быть, рябина, а кому-то — «уши закатать».

Безоговорочно отвергая чтение ὄα (natürlich unmöglich) и благосклонно отзываясь о конъектуре Рунке, Мрас приводит и аргументы в поддержку οὖς, а именно «морское ухо» (θαλάττιον οὖς: название моллюска) Аристотеля (НА IV.4: 529b15) и его соответствия у Афиней (3.87e–88a) — «ушко», оно же у эолийцев «Афродитино ухо» (ὠτάριον, οὖς Ἀφροδίτης) (Mras 1944: 218–219).

Наконец, не исключена возможность использования ὄα в таком близком нам общенном значении «тестикул» (см. Henderson 1991: 126).

⁷ С таким же успехом, продолжает Рунке, можно исправить «яйца» на «рябину» и в сохранённых Афинеем фрагментах из Филлилла (2.52b = Kock 1.788: ὄα, κάρυ', ἀμυγδάλαι, «Орехи, яйца и миндалинки») и Антифана (2.56b = Kock 2.124: ...κάρυ' ἐντραγεῖν, ῥ', ἐγκρίδας, «Медовых пирогов, орехов и яиц... наглотается»), пер. Н.Т. Голинкевича.

⁸ Формы названий как дерева (ж.р. ед.ч. ὄα, ὄη, οἴη), так и плодов (ср.р. мн.ч. ὄα, οὔα; ед.ч. *ὄον, *οὔον не засвидетельствовано) с указанием мест (не всегда точным) см. TGL 5.1712. *Sorbus domestica*: ц.-сл. оскороуша, англ. sorbapple, service-tree, фр. cormier, нем. Speierling; все эти местные названия могли относиться

странствиях — со свитком «Федона» в кармане — добиравшийся и до Скифии, описывает деревенскую закуску после трапезы, в которую входят и рябина, и яйца (7.75–76, в этой речи действие приурочено, правда, к Эвбее):

ἐν δὲ τούτῳ ἡ παρθένος ἀναστᾶσα ἐξ ἐτέρας σκηνῆς ἐκόμισεν οὖα τετμημένα καὶ μέσπιλα καὶ μῆλα χειμερινὰ καὶ τῆς γενναίας σταφυλῆς βότρυς σφριγῶντας, καὶ ἔθηκεν ἐπὶ τὴν τράπεζαν... ἔφερον δὲ ἄρτους τε καθαρούς καὶ ᾧ ἔφθα ἐν ξυλίνοις πίναξι καὶ ἐρεβίνθους φрукτούς. а девушка встала и принесла из другой хижины рябину, кизил [точней, «нарубленную рябину, мушмулу»], зимние яблоки, сочные виноградные грозди с хорошей лозы и положила всё это на стол... принесли пшеничные хлебы, варёные яйца на деревянных блюдах и поджаренный горох (пер. М. Грабарь-Пассек).

Выходит, «нарубленная рябина» (οὖα τετμημένα) была вполне себе обычной закуской. А вот что о приготовлении садовой рябины (правда, уже в качестве снадобья) находим у Диоскорида (1.120): [οὖα] τὰ μηλίζοντα καὶ μήπω πέλειρα τμηθέντα καὶ ξηρανθέντα ἐν ἡλίῳ σταλτικὰ γίνεται κοιλίας ἐσθιόμενα, «подрумяненная, но ещё незрелая, нарубленная и высушенная на солнце, [рябина] принимается внутрь и служит вяжущим средством для живота». Сравним τμηθέντα καὶ ξηρανθέντα Диоскорида и τέμνοντες καὶ μέλлонτες τარიχεύειν Платона. Кажется, τარიχεύειν здесь точно означает «высушивание, провяливание». Если речь в «Пире» действительно о рябине, а не о яйцах.

At ova avium secta sale esse condita, ut diutius conservarentur, equis fando audivit («Когда-нибудь кто слышал о том, чтобы пти-

---

и к другим, похожим растениям, а местные названия последних, в свою очередь, — переноситься на *Sorbus domestica*: так, в нем. переводах Платона, принимающих поправку Рунке, часто фигурирует Arlesbeere (Elsbeere), т.е. *Sorbus torminalis*, рябина-глоговина, для наших широт тоже чужая. Рябина садовая или крымская (кр.-тат. үйүз, тур. üvez: возможно, как раз от греч. ᾧα или лат. uva) — далеко не привычная нам *Sorbus aucuparia*. Ягоды *Sorbus domestica*, формой напоминающие яблоки или груши, достигают в диаметре 3,5 см. «Плоды большие и полежавши очень вкусны», — замечает Н.И. Анненков (Анненков 1878: 337). Отметим это «полежавши» в связи с τარიχεύω в тексте Платона.

чьи яйца рубили и засаливали, дабы дольше сохранялись»)? — риторически вопрошает Рунке. То есть, если ὠά, то непременно птичьи (что неприемлемо), а если τὰριχέειν — точно соление: also sprach Ruhnkenius. Таковы издержки «решительности», о которой упоминалось. А кто, спрашивается, слышал о засолке рябины?⁹ А может быть, принять «соление», но и смысл ὠά уточнить, не прибегая к конъюнктуре? Ведь греч. ὠόν — ‘яйцо’ не обязательно куриное или вообще птичье, но и, к примеру, рыбье, т.е. *икра*.

Рунке добросовестно приводит ссылку на такое альтернативное толкование ὠά, однако тут же эту линию и обрубает. Речь идёт о книге Томаса Райнеса (Thomas Reinesius, 1587–1667) с примечательным названием *Defensio variarum lectionum*, где можно найти сведения не только об икре в современном понимании (*caviarum*), но и о *ботарге*, другом похожем кушанье из «солёных (рыбьих) яиц» (ὠὰ τὰριχα)¹⁰. У Афиней (3.95 Kaibel) тоже упоминается о τῶν τὰριχῶν ὠὰ (и рядом — не вполне объяснимое ὠμοτὰριχον). Важно для нас то, что и Афиней, и Симеон Сиф говорят об этой условной «икре» вовсе не как о деликатесе, а напротив — как о пище дурной, негодной, «неудобоваримой» (δύσλεπτα).

Впрочем, старые, дорункеновские переводчики — прежде всего Марсилио Фичино (1433–1499) и Ян Корнарий (он же Johann Naunpohl, 1500–1558) — ничего странного не находили и в «засол-

⁹ Катон (7.4) говорит о консервировании рябины в виноградном сусле, но особо подчёркивает именно высушивание (*sorba in sapa condere vel siccare; arida facias*). А вот что о заготовке рябины находим у Варрона (R.R. 1.59): *sorba quidam dissecta et in sole macerata. Dissecta et macerata*: ср. τμηθέντα καὶ ξηρανθέντα Диоскорида, причем *масеро* здесь — меткое соответствие как раз τὰριχέω.

¹⁰ Reines 1653: 167. Средневековые лат.-итал. обозначения *ботарга* *ovataricum* и *botargha* (совр. итал. *bottarga*) Райнес возводит к греч. ὠοτὰριχον, а это последнее — к ὠὰ τετὰριχευμένα, *ova sale macerata & inveterata, praesertim mugilum*, т.е. *botarghas* изготовлялись из чёрной кефали (*mugil*), тогда как *caviarum* — *ex ovibus siluri vel sturdionis*, «из яиц сома или осетра». Копнув поглубже, обнаруживаем извилистую судьбу слова *botargha*: в средневековую латынь оно попало из арабского (بطارخة), где, в свою очередь, было заимствовано из средневекового греческого ὠοτὰριχον, впервые засвидетельствованного в 11 в. у Симеона Сифа (Langkavel 1868: 125). Подробней см. Hughes & Wasson 1947.

ке» обычных птичьих яиц¹¹. Из их числа кого-то куда больше заботило второе платоновское сравнение — «волосами по яйцам». Например, Флойера Сайденгема (Floyer Sydenham, 1710–1787), который предложил и вовсе элиминировать его как ошибочную и ненужную вставку «невежественного библиотекаря» (предложение оказалось достаточно убедительным для Аста, Жебелёва и др. несмотря на его чисто гадательный характер).

Александр Гоммель в своём издании «Пира» приводит в связи с ὄσπλερ οἱ τὰ ψὰ ταῖς θριξίν указанное выше место из Плутарха (770b6–7) и предполагает, что разрезание яиц волосками могло быть какой-то игрой или гаданием, а дальше высказывается совсем в духе Генрика Валезия (см. прим. 6), однако с заменой «ушей» на «ягоды рябины»: он считает, что у Платона здесь подчеркнуты лёгкость и ловкость (*facilitatem et artificium*) разрезания и предлагает переводить: «so leicht, wie man Arlesbeeren zum Einmachen spaltet, so fein und künstlich, wie man Eier mit Haaren theilt (столь же легко, как разрезают рябину для засолки, столь же тонко и искусно, как делят волосами яйца)» (Hommel 1834: 162).

Так что же в сухом — или солёном? — остатке? С учётом указанного места из Плутарха, мы всё же склонны считать вто-

---

¹¹ Вот их переводы нашего места (и примыкающий к ним пахомовский):

Haec fatus, bifariam partitus est singulos, instar eorum qui ova dividunt, ut sale condiant, vel qui capillo ova secant (Ficino 1588).

Atque hoc loquutus, homines in duas partes divisit, velut hi qui ova secant, ubi ipsa condita aceto et sale, proponere in mensam volunt: aut velut hi qui ova pilis dividunt (Cornarius 1548 = Cornarius 1561).

«Таковая изрекши разсѣкъ человекѡвъ на двѣ части, подобно разсѣкающимъ яйца для соленія, или раздѣляющимъ оные власами» (Пахомов 1783).

А немецкий переводчик Фичино Карл Хаазе в пику natürlich unmöglich Карла Мраса (см. прим. 6) замечает к месту (Haase 1914: 234, n. 1): «*«*Nach heute kann man in südlichen Ländern häufig beobachten daß hartgekochte Eier und größere Butterstücke mit einem Roßhaar durchgeschnitten werden (Ещё и сегодня в южных странах часто можно увидеть, как сваренные вкрутую яйца и крупные куски масла разрезают конским волосом)».

Вспоминают в этой связи и рассуждения Колумеллы о способах сохранения куриных яиц (R.R. 8.6), в частности об их «томлении в подогретом рассоле» (*muria tepefacta durant*).

рое сравнение устойчивым выражением. Плутарх использует его, говоря о непостоянстве (ἀβεβαιότης) «мальчишек любовников» (παιδικοὶ ἔρωτες), о ком «говорят, что их дружба рвётся, как яйцо волоском» (λέγοντες ὥσπερ ῥὸν αὐτῶν τριχί διαίρεισθαι τὴν φιλίαν), т.е. ничего — «яйца выеденного» — не стоит. Вспомним, что и солёное из (рыбных) яиц расценивалось как никудышняя пища, а значит, его приготовление (нарезка и засолка) могло восприниматься в духе «зря добро переводить». Таким образом, в нашем месте «Пира» Платон, возможно, просто обозначает бессмысленность и бесполезность разрезания перволюдей-андрогинов.

2. Утирая тыл

Потянем-ка за ещё одну «белую нитку» в принятом тексте «Пира» (193a3–7):

φόβος οὖν ἔστιν, ἐὰν μὴ κόσμιοι ὦμεν πρὸς τοὺς θεοὺς, ὅπως μὴ καὶ αὐθις διασχισθῆσόμεθα, καὶ περίμεν ἔχοντες ὥσπερ οἱ ἐν ταῖς στήλαις καταγραφὴν ἐκτετυλωμένοι, διαπεπρισμένοι κατὰ τὰς ῥίνας, γεγονότες ὥσπερ λίσπαι.

аб: καταγραφὴν В Т W: καταγραφῆ Schneider: κατὰ γραφὴν Ruhnken
διαπεπρισμένοι Т W: διαπεπρησμένοι В.

Смотрим переводы, начиная с аптовского (Апт 1965):

Существует, значит, опасность, что, если мы не будем почтительны к богам, нас рассекут ещё раз, и тогда мы уподобимся не то выпуклым надгробным изображениям, которые как бы распилены вдоль носа, не то значкам взаимного гостеприимства. *Прим.:* Жители разных городов, связанные наследственными узами гостеприимства («проксенией»), ломали пополам дощечку; каждый хранил у себя половинку, чтобы потом, сложив две части вместе, можно было узнать своего «ксеноса».

Ключевая проблема здесь в слове λίσπαι: на сей раз оно, правда, не вплетено в платоновский текст никаким самоуверенным

интерпретатором, зато сам перевод его — неизбежно толковательный. Так у С. Апта появляются «значки гостеприимства», поясняемые в примечании В. Асмуса¹². В другом нашем переводе их заменяют «игральные кости» (Жебелёв 1922):

Страшимся мы, как бы нам, в случае, если мы не будем сохранять благопристойность в отношении богов, не оказаться снова рассеченными и продолжать свое существование в роде изображаемых на стенах профильных фигур, разрезанных по линии носа, как бы не стать нам разделенными пополам игральными костями. *Прим.* к «линии носа»: Рельефные фигуры на аттических стелах, изображаемые в строгий профиль¹³.

В переизданиях перевода С. Апта «значки гостеприимства» совмещены с «игральными костями» в подредактированном асмусовском комментарии¹⁴. А вот совсем, казалось бы, неожиданный поворот (Пахомов 1783):

¹² Ср. латинский перевод в этом же ключе (Ast 1821): *verendum igitur est ne, nisi modesti simus erga deos, iterum dissecemur et circumeamus tali habitu qualis est eorum, qui in columnis in modum picturae expressi sunt, diffissis videlicet naribus, formam et similitudinem tesserarum hospitalium habentes.*

¹³ Сравним: «Итакъ, надобно бояться, какъ бы, въ случаѣ нашего неблагоговѣйнаго отношенія къ богамъ, намъ не быть снова разсѣченными и не выдти похожими на оттиснутыя на столбахъ профильныя изображенія, какъ бы, то-есть, разрѣзанные по ноздрямъ, мы не уподобились раздвоеннымъ игральнымъ костямъ». *Прим.* к «профильнымъ изображеніямъ»: «Оттиснутыя на столбахъ профильныя изображенія, — *καταγραφήν ἐκτετυλωμένοι*. Подъ словомъ *καταγραφαί*, в соединеніи съ глаголомъ *ἐκτυλοῦν*, разумѣются барельефы, которыми Греки украшали стѣны. *Herman* [G. Hermann] in *Programm. De veterum Graecorum pictura parietum* p. 8. *Καταγραφή* само по себѣ есть профильное изображеніе, которое, по свидѣтельству Плинія (XXXV, 34), изобрѣтено Кимономъ Кленейцемъ [т.е. Клеонейским]. *Nic cataphrapha* [i.e. *catagrapha*] *invenit, hoc est, obliqua imagines*. Такіе изображенія, естественно, представляются разрѣзанными по ноздрямъ, *διατετρισμένοι κατὰ τὰς ρίνας*» (Карпов 1864).

И ещё один, по крайней мере сохраняющий «неудобное» слово: *verendum igitur est, ne, si minus modesti quam doceat in deos simus, iterum dividamur, et efficiamur, quales qui in columnis figurantur, nares secti, facti similes talorum in medio dissectorum qui lispaе vocantur* (Hirschig 1856).

¹⁴ «Значки гостеприимства (проксении) — игральные кости, распиленные половинки которыхъ гость и хозяин при расставаніи оставляли у себя, чтобы

Отсюда надлежит бояться, чтобъ, если не будемъ цѣломудренны предъ богами, паки намъ не быть раздѣленнымъ и не содѣлаться таковыми, каковыя на столпахъ изображаются, разсѣченными, то есть, вдоль по носамъ, подобно нѣкоторымъ весьма малымъ животнымъ.

Откуда растут ноги у «весьма малых животных», показывает фичиновский перевод «Пира» (Ficino 1588):

verendum est praeterea, ne si minus modesti quam deceat in Deos simus, iterum dividamur, talesque efficiamur, quales qui in columnis figurantur nares secti, evadamus similes tenuissimorum quorundam animalium, quae Lispaе vocantur.

Представив позиции и персонажей, настало время разобраться с этим загадочным словом. Как выясняется, и здесь не обошлось без Рунке с его изданием «Платоновского лексикона» Тимея Софиста. У последнего значится (278 Bonelli): *λίσπαι*. οἱ δίχρα πεπρισμένοι, «напополам распиленные» (от *πρίζω/πρίω* 'пилить, кусать, etc.'). Рунке привлекает глоссу из Суды (s.v. *λίσποι*), ныне атрибутированную лексикографу Павсанию (Pausanias Atticista, 2 в. н.э.). Приводим её начало по изданию Эрбсе (Erbse 1950 = TLG):

<λίσπαι>· οἱ μέσοι διαπεπρισμένοι ἀστράγαλοι καὶ ἐκτετριμμένοι (Plat. Smp. 193a). καὶ 'λίσπη γλῶσσα' (Ar. Ra. 826) ἡ ἐπιτετριμμένη. λέγονται δὲ καὶ οἱ Ἀθηναῖοι ἐπιθετικῶς λίσπαι διὰ τὸ ναυτικούς ὄντας ἔνεκα τῆς ἐν τῷ κωπηλατεῖν συνεχοῦς ἐφέδρας ἀπογλοῦτους εἶναι...

<λίσπαι>: по серединкам распиленные, и потёртые, бабки¹⁵. Ещё

они или их потомки при встрече могли доказать свое право на гостеприимство» (Апт 1970 = Столяров 1993).

¹⁵ Ἀστράγαλοι (ед.ч. *ἀστράγαλος* или *ἀστραγάλη*, лат. talus) — это «бабки», натуральные костяшки (надпяточные кости животных), «костыги» или «козны», использовавшиеся для игры, причём в отличие от привычных шестигранных «костей» (*κύβος*, лат. tesserа) метившиеся только на 4-х сторонах, поскольку на две выпуклые они «выпасть» практически не могли. Отметим *ἐκτετριμμένοι* (от *τετραίνω* 'прокалывать, просверливать') вместо *ἐκτετριμμένοι* (от *ἐκτρίβω* 'тереть, натирать, стирать') в рукописи Суды; *ἐκτετριμμένοι* предпочитает и Рунке (его лат. перевод глоссы: tali in medio incisī et usu detriti).

‘наточенный язык’, иначе тёртый¹⁶. Ещё афинян награждают эпитетом λίστα, потому что, будучи моряками и вследствие плотного сидения на вёслах, они корногузые¹⁷. [Далее прозвище возводится к герою афинян Тесею: повествуется история о сидении на камне в Аиде волею Персефоны Тесея и Пирифоя, и об освобождении Тесея, оторванного от камня Гераклом, но оставившего там часть ягодиц.]

Разумеется, и «моряцкое», и «геройское» истолкование прозвища афинян (а скорее — обидной клички, пущенной в оборот фивянами) — всего лишь фиговый листок, едва прикрывающий его настоящий смысл. А он-таки выпирает у того же Аристофана (Eq. 1368): Πολλοῖς γ' ὑπολίστοις πυγίδιοισιν ἔχαρισω, «Задов потетишь много ты мозолистых» (пер. А. Пиотровского): ὑπόλιστα πυγίδια — «укатанные/ужаренные задки» — отличают в тексте как раз (афинских) матросов. Именно такая «поджарость» (а вовсе не «задастость», как сегодня) служила в древности показателем распушенности и конкретно пассивной мужской гомосексуальности, тогда как крупный зад — опознавательным знаком целомудрия, «нетронутости»¹⁸.

Но вернёмся к опознавательным знакам иного рода. Рунке не просто так привлёк к рассмотрению глоссу из Суды, а имея целью восстановить в тексте Тимея Софиста «утраченное» слово,

---

¹⁶ Переводим с учётом указанного места из «Лягушек» Аристофана (826–828: пародия на Еврипида) и его передачи А. Пиотровским: «гибкий язык наточив».

¹⁷ Ἄλογούτος: ‘беззадый’, точнее ‘с обкорнанными (зд.: укатанными, умятыми) ягодицами’. Синоним ἄλυος (см. ниже). «Просиживать штаны» античные гребцы не могли просто за отсутствием таковых в тогдашнем гардеробе, а «сидеть ровно», налегая на вёсла, по меньшей мере затруднительно.

¹⁸ Ср. Henderson 1991: 20, 212 (с указанием иконографических данных). Видимо, пытаюсь примирить древние и современные представления, Хендерсон разделяет, в связи с εὐρύτροκτος (ещё одним аристофановским обозначением кинета — напр., применительно к Агафону, Th. 200), признаки крупного *зада* и широкого *ануса*, но ср. глоссу στενότροκτος: ἄλυος у Фотия. Трудно принять без дополнительных обоснований и толкование Хендерсоном ἄλυος применительно к женщине (тип худышки-«мартышки» по классификации Семонида Аморгского, 7.76) как ‘lecherous’.

дабы определение λίσπαι читалось: οἱ δίχα πεπρισμένοι ἀστράγαλοι, «напополам распиленные бабки». Свою идею он подкрепляет рядом дополнительных свидетельств, где прежде всего интересуется связью λίσπαι с ἀστράγαλοι, хотя и подоплёку обидного прозвища афинян не упускает из виду:

Scilicet vetus comoedia Atheniensis, tanquam λισπολύγες, perstringebat, non quod illorum nates sedendi assiduitas graciliores reddidisset, sed quod eas mutuae libidines attrivissent¹⁹.

Готфрид Штальбаум, очевидно, не возражает против подключения ἀστράγαλοι к платоновскому тексту, хотя в целом довольно критичен в отношении Рунке; при этом он не слишком внимателен к выкладкам своего предшественника. Так, Штальбаум заявляет, будто Рунке предложил правку διαπεπρισμένοι (κατὰ τὰς ῥίνας) на δίχα πεπρισμένοι в тексте «Пира», хотя у того речь шла лишь о Тимее Софисте; далее, предлагает переводить резче, tali in medio *dissecti*, взамен «плохого» перевода от Рунке tali in medio *incisi*: male Ruhnkenius... interpretatur (Stallbaum 1836: 142–143) — а рункеновские ἀστράγαλοι/tali всё тут как тут, скрытно подвёрстанные к платоновскому тексту через λίσπαι! Далее, совершив «ход конём», Штальбаум спешит объяснить λίσπαι объяснением *другого* слова, а именно σύμβολον, используемого чуть выше в *другом* месте «Пира» о разделении андрогинов, знаменитом пассаже о «половинках» (Smp. 191d3–5). Делается это путём привле-

¹⁹ Ruhnken 1789: 175–176. Юлий Поллукс (2.184) об аттических обозначениях «куцезадых»: οἱ δὲ ἐνδεῶς πυγῶν ἔχοντες λίσπαι καὶ ὑπόλισπαι καλοῦνται καὶ λισπόλυγοι. И две статьи из Фриниха: <λίσπόλυγος>· ὁ ἀποτετριμμένην ἔχων τὴν πυγὴν. λίσπη γάρ ἐστιν ἡ ἀποτετριμμένη ἀστράγαλος (ἀποτριβῶ, в сравнении с ἐκ- или ἐπιτριβῶ, только обостряет смысл 'изнашивания, приведения в негодность'), а также <ὑπόλισπος πυγὴν>· ὁ ἀποτετριμμένην τὴν πυγὴν καὶ μικρὰν ἔχων. ἡ μεταφορὰ ἀπὸ τῶν λισπῶν. λίσπαι γάρ εἰσιν αἱ ἀποτετριμμένα ἀστράγαλοι. Наконец, приводится важная глосса Гесихия: <λίσπαι>· οἱ ἠκρωτηριασμένοι τὰ κάτω μέρη, «увечные в нижних частях» (ἠκρωτηριάζω: 'отрубать, отсека́ть; увечить, обезображивать' — вспоминается «дело о гермах»); добавим из того же источника ещё одну (к Ar. Ra. 826): <λίσπη>· λεία, καὶ ἐκτετριμμένη. καὶ ἄλυγος λίαν.

чения некоей схолии к еврипидовской «Медее»²⁰, на основании которой и делается вывод, что речь у Платона в нашем фрагменте идёт о тех самых знаках гостеприимства.

Вспомним этот пассаж о «половинках» (191d3–5), который, по-видимому, действительно связан с нашим (193a3–7):

ἕκαστος οὖν ἡμῶν ἐστὶν ἀνθρώπου σύμβολον, ἄτε τετμημένος ὡσπερ αἱ ψῆττα, ἐξ ἑνὸς δύο· ζητεῖ δὴ αἰεὶ τὸ αὐτοῦ ἕκαστος σύμβολον.

Итак, каждый из нас — это половинка человека, рассеченного на две камбалоподобных части, и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину (Апт 1965).

В этой и последующих версиях аптовского перевода, как и в переводе М. Пахомова, σύμβολον на самом деле «стёрт». В других русских переводах он передан как «марка» (Жебелёв 1922) или «купон» (Карпов 1863), поясняемые в примечаниях именно как *tessera hospitalitatis*. Впрочем, не будем углубляться в толкование этого места — оно достаточно прозрачно и, кроме того, подробно комментировалось и древними, и современными авторами, — а вернёмся к нашему фрагменту²¹.

«Пигиальный» подтекст этого места, по-видимому, получает отражение лишь у одного старого французского переводчика:

Parquoy il est à craindre, que si ne nous gouvernons modestement envers le dieux: ne soyons autrefois divisez, & marchons ayans la forme de ceux qui sont gravez & taillez aux colonnes divisez par le nez, estans mutilez au bas, comme sans fesses²².

²⁰ Ad Med. 613 Schwartz: <σύμβολα>· οἱ ἐπιξενούμενοι τισὶν ἀστράγαλον κατατέμνοντες θάτερον μὲν αὐτοῖ κατεῖχον μέρος, θάτερον δὲ κατελίμπανον τοῖς ὑποδεξαμένοις, ἵνα, εἰ δεῖο πάλιν αὐτοὺς ἢ τοὺς ἐκείνων ἐπιξενοῦσθαι πρὸς ἀλλήλους, ἐπαγόμενοι τὸ ἡμαστραγάλιον ἀνανεοῖντο τὴν ξενίαν (текст по Шварцу, у Штальбаума он приведён несколько иначе). Суть передаёт исправленное асмусовское примечание ad loc. (Апт 1970 = Столяров 1993), если бы не подкидывало — понятно, благозвучия ради — «игральные кости» вместо «бабок».

²¹ Отметим лишь удачное слово, подобранное М. Пахомовым для передачи ψῆττα (собст., ‘камбала’) — «плоскуша».

²² Le Roys 1581: 53–54, с сопутствующим развёрнутым комментарием, где

Радикально решает переводческую проблему Ян Корнарий, сочетая в своей версии тему «беззадости» с фичиновскими «малыми животными»:

Timendum igitur est, si non modesti fuerimus erga deos, ut ne etiam rursus dissecemur, et obambulemus velut hi qui in columnis expressi sunt naribus dissectis, facti exclunes et circa nates extenuati, velut animanculae quae Lispae appellantur²³.

А откуда они вообще взялись, эти *animanculae*? Вот как скупо поясняет Корнарий свой перевод в сопутствующей «Эклоге» (примечании):

Exponunt autem Lispam esse animalculum valde tenue, a quo appellantur Lispi, qui sunt coxendicibus attenuati. Ego locustarum generis esse illud puto²⁴.

Рунке, впрочем, легко подбирает возможный источник и Фичино, и Корнария, а именно фрагмент глоссы к «Лягушкам», связанный с именем Каллистрата²⁵. Напомним, что поводом для глоссы послужило выражение *λίσπη γλῶσσα* в знаменитой аристофановской «наезднической» метафоре, пародирующей Еврипида (вслед за Эсхилом)²⁶. Вот эта примечательная схолия:

автор, в частности, полемизируя с толкованием *λίσπαι* как *tenuissima animalia* у Марсилио Фичино, так отзывается о великом флорентийце: *Le bon seigneur n'estoit gueres expert en Grec ny en Latin, & a failly infiniment traduisant cest autheur, mesmement en telles difficultez qui dependent de la cognoissance de l'antiquité, ou de nature. Ещё бы! У самого Луи Леруа (1510–1577) был доступ к Фаворину — авторитетнейшему в ту пору греческому тезаурусу (Thesaurus cornucopiae et hortii Adonides), опубликованному Альдом Мануцием в 1496 г.*

²³ Cornarius 1548: 87. В другом издании *nates* 'ягодицы' заменены на *coxas* 'ляжки' (Cornarius 1561: 290).

²⁴ Cornarius 1561: 334.

²⁵ Ad Ra. 826 (olim 848). Каллистрат Грамматик (2 в. до н.э.) — из «аристофановцев», учеников Аристофана Византийского (ок. 257–ок. 185/180).

²⁶ Ra. 826–828: Ἐνθεν δὴ στοματοῦργός, ἐπὼν βασανίστρια, λίσπη / γλῶσσ', ἀνελλισσομένη φθονερούς κινούσα χαλινούς, / ῥήματα δαιομένη καταλεπτολογήσει / πλευμόνων πολὺν πόνον. В по-своему блестящем переводе А. Пиотровского на-

<λίση>· Τῷ τόνῳ ὡς κίστη. Ἀπολλώνιος δὲ ὀξύνει ὡς ψιλῆ. λίση δὲ ἢ ἐκτετριμμένη καὶ λεία. οὕτω γὰρ λέγονται οἱ τοιοῦτοι ἀστράγαλοι· ἀφ' οὗ καὶ οἱ λίσοι τὰ ἰσχία. Καλλίστρατος δὲ θηρίδιον λεπτὸν σφόδρα· ἀφ' οὗ καὶ οἱ τὰ ἰσχία λεπτοὶ λίσοι λέγονται. Ἄλλως, λίαν ἐκτετριμμένη καὶ ὀλισθηρὰ γλῶσσα· διὰ τὸ ἐν τοῖς λόγοις εὐαπόφυκτον.

<λίση>: гибкий, как корзина. Аполлоний заостряет: как вылуценная; ведь λίση — это 'вытертый' и 'гладкий': так называются подобного вида бабки. Отсюда и λίσοι в смысле 'бёдра'. У Каллистрата это тонюсенькое животное: отсюда и тонкие бёдра зовутся λίσοι. Иначе, наточенный до крайности и скользкий язык, из-за легко ускользящих слов.

Немало споров вызвало и первое сравнение, «рассечение по линии носа» (ὡσπερ οἱ ἐν ταῖς στήλαις καταγραφῆν ἐκτετυλωμένοι, διατετρισμένοι κατὰ τὰς ῥίνας). Александр Гоммель, справедливо замечая, со ссылкой на Суду, что στήλη должна была иметь *квадратную* форму²⁷, предлагает вместо καταγραφῆν читать у Платона κατὰ ῥαφήν, «по шву/стыку»; он даже пытается изобразить это на рисунке, где человеческая фигура разделена посередине по двум граням подобной στήλη (Hommel 1834: 181–183). Как бы то ни было, при любом толковании как первого (λίσοι), так и второго сравнений речь у Платона идёт здесь об «урезанности, увечности» людей вследствие возможного «повторного» разделения. Но почему так выделен именно *нос*?

Вооружившись решительностью старых толкователей, можно было бы предложить поправку διατετρισμένοι κατὰ τὰς ῥίνας (взамен ῥίνας), «распиленные у корней/под корень». А более современный подход заставил бы нас, наверное, присмотреться к чтению одной из основных рукописей (Оксфордской), где вместо διατετρισμένοι (от διατρίω 'распиливать') значится διατετρησμέ-

---

смешка почти не слышна — а слышны слова, которые так и подмывает применить к самому Платону: «Тот же — расчетливый фокусник слов, изощренный искусник, — / Гибкий язык наточив, раскидает словечки, расщепит / Зычную бурю речей и запутает петли, / Губы ядовито сжав».

²⁷ Suda s.v.: ἐστὶ λίθος ἢ χαλκὸς ἐπιμήκης, τετραγώνῳ σχήματι ἰδρυμένος.

voi (от *διαπίπτειν ‘распалять’, ср. ἐμπύπτειν ‘зажигать, воспламенять’ — напр., в сочетании ῥίζαι ἐμπύπτειν у Филона Александрийского, De ebr. 223). Попробуем «остаться с носом», зайдя с несколько иной стороны — присмотревшись к речи Аристофана и её обстоятельствам, как они преподносятся самим Платоном.

3. Приплыли! Икота Аристофана

Икота Аристофана давно обращала на себя внимание комментаторов и вызывала вопрос: зачем Платон вставил в диалог эту интермедию? Напомним, как это происходит. После Павсания должен говорить Аристофан, но у него внезапно начинается икота. Он просит Эриксимаха поменяться с ним очерёдно и в то же время избавиться от икоты — ведь Эриксимах врач. Тот соглашается сказать речь вместо Аристофана и даёт ему совет, как унять икоту: сначала задержать дыхание (ἀννευστί), если не поможет — прополоскать горло (ἀνακογχυλίασον), а если и это не возымеет действия — *чем-нибудь пошевелить в носу*, чтобы вызвать чихание: ἀναλαβὼν τι τοιοῦτον ὄψιν κινήσεις ἄν τὴν ῥίνα, πτάρε²⁸. Чтобы оценить комизм ситуации, достаточно представить себе, как во время «учёной» речи Эриксимаха Аристофан всё это проделывает — а так и происходит, потому что окончание речи ознаменовано чиханием и прекращением икоты Аристофана.

Ранние комментаторы считали, что это просто комедийный приём²⁹, высмеивающий Аристофана, исследователи Платона в 19 в. тоже в основном придерживались этого мнения, но с вариантами — кто и почему высмеивается (например, Павсаний и Эриксимах)³⁰. В данный момент практически все исследователи со-

²⁸ Smp. 185c5–e5. О способе избавления от икоты (λυγμός) с помощью чихания (πτάρμός) см. у Гиппократы, Aph. 6.13.

²⁹ Об этом пишет Олимпиодор в «Жизнеописании Платона» (Vita Platonis 2.31–34); Элий Аристид (287.12–14 Jebb) считает, что с помощью икоты высмеивается Аристофанова «ненасытность» (ἀλληστία); Афиней (5.12.19–25 Kaibel) тоже говорит, что Платон, описывая способы избавления от икоты, насмехается над Аристофаном, как потом над Агафоном и Алкивиадом.

³⁰ Обзор мнений даёт Бэри (Bury 1909: xxii–xxiii).

гласны в том, что икота используется не просто как комедийный приём, а для того, чтобы обратить внимание на *порядок речей*: раз его изменение маркируется таким утрированным способом, значит, он важен. Правда, разные исследователи видят этот порядок по-разному³¹. У нас тоже есть версия задуманного Платоном порядка, но в данной работе мы хотим сказать о другом, а именно об *эротических коннотациях* данной интермедии — совершенно не случайных, согласимся, в диалоге об Эроте.

Аристофан говорит, что икота напала на него или оттого, что он «наполнен», или «от чего-то другого»: ἢ ὑπὸ πλεσμονῆς ἢ ὑπὸ τινος ἄλλου (185с6–7). Есть разные версии «наполнения» Аристофана: едой, вином, речью Павсания³². Но «наполнение» оказывается ещё и важнейшим положением речи Эриксимаха, который говорит, что врачебное искусство — это знание о *влечениях* тела к *наполнению* и *опорожнению*, ἐπιστήμη τῶν τοῦ σώματος ἐρωτικῶν πρὸς πλεσμονήν καὶ κένωσιν (186с5–7). Таким образом, избавление Аристофана от икоты как «наполнения» — это демонстрация врачебного искусства Эриксимаха и одновременно реализация его теоретических положений о влечениях тела как «эротических» (τῶν τοῦ σώματος ἐρωτικῶν)³³. Мы полагаем, что «наполнение» в данном контексте имеет отчётливые сексуальные коннотации.

Вот слова Аристофана о его избавлении от икоты (189а1–6):

Καὶ μάλ' ἐπαύσατο, οὐ μέντοι πρὶν γε τὸν πταρμὸν προσενεχθῆναι αὐτῇ, ὥστε με θαυμάζειν εἰ τὸ κόσμιον τοῦ σώματος ἐπιθυμῆι τοιοῦτων ψόφων καὶ γαργαλισμῶν, οἷον καὶ ὁ πταρμός ἐστιν· πάνυ γὰρ εὐθὺς ἐπαύσατο, ἐλειδῆ αὐτῷ τὸν πταρμὸν προσήνευκα.

Кончилась, конечно, но не раньше, чем к ней чихание прибыло, так что мне удивительно, что пристойность тела вожделеет

---

³¹ Lowenstam 1986: 43–48 даёт обзор литературы, как и свою собственную версию (ibid. 48–56); о порядке речей см. ещё Bury 1909: xxiv–xxxvi, а также Moellendorf 2009: 87–109.

³² Bury 1909: xxii.

³³ О том, что эпизод с икотой можно рассматривать как типичный для Платона пример иллюстрации диалога драматическим действием, см. Lowenstam 1986: 54.

чего-то такого шумного и возбуждающего³⁴, как чихание: тут же и кончилась совсем, как я к ней чихание применил.

В ответ на это Эриксимах упрекает Аристофана в том, что он «острит» (γελωτολοεῖς, 189a8) до начала своей речи. В чём же в данном случае остроловие Аристофана?³⁵

Для начала обратим внимание на формы слова προσφέρω (προσενεχθῆναι, προσήνευκα). В примечании ad loc. Бэри отмечает, что слово это употреблено здесь в конкретном врачебном смысле «применения (припарки, примочки и т.п.)», приводя в качестве параллелей использование его в речи Эриксимаха (Smp. 187e); в медицинском контексте в «Федре» (Phdr. 268a10); наконец, самим Гиппократом (напр., Flat. 1.18 или Aff. 1.18–19). Таким образом, Аристофан тут как бы пародирует «профессиональную» речь Эриксимаха («применил чихание»). Однако заметим, что προσφέρω имеет специальное медицинское значение только в активном залоге, а в пассивном, как в данном случае προσενεχθῆναι, имеет смыслы «прибывать, приплывать; отправляться, направляться; встречаться; нестись навстречу». Мы полагаем, что здесь присутствуют коннотации «прибывать, приплывать» — а почему, будет видно из дальнейшего.

Кроме этого, Аристофан обыгрывает здесь слово τὸ κόσμιον («пристойность», ср. κόσμιος: «благопристойный», «скромный», «умеренный»). Сначала оно встречается в речи Павсания, когда тот противопоставляет поведение «пристойных» и «непристойных» поклонников (182a1–6), а затем приводит аргументы в пользу того, что юношам полезно отдаваться людям достойным. Затем слово κόσμιος использует Эриксимах (187d5, 188a3, 188c3), вторя Павсанию относительно угождения пристойному Эроту, а по-

³⁴ Γαργαλίζω: 'щекотать; раздражать, возбуждать' (Дворецкий).

³⁵ Ср. русский перевод С. Апта: «Да, прошла, но только после того, как я расчихался, и я даже удивляюсь, что пристойное поведение тела достигается таким шумным и щекотным способом: ведь икота сразу прошла, стоило мне несколько раз чихнуть» (Апт 1970 = Столяров 1993). Чуть иначе в прежнем переводе Апта — напр., «приличное» вместо «пристойное» (Апт 1965).

том Аристофан, снова комически намекая на «пристойность» у предыдущих ораторов. В одном случае он говорит, что Аполлон, разрезав людей, поворачивал их лица в сторону увечья, дабы они становились «скромнее», κοσμιώτερος (190e4), а затем использует его в смысле «пристойности» по отношению к богам, чтобы они не разрезали людей еще раз (193a4–5).

Говоря о «пристойности» в речах Павсания и Эриксимаха, не забудем, во-первых, что оба они гомосексуалисты (партнёр Павсания — Агафон, Эриксимаха — Федр), во-вторых — что смысл «пристойности» связан у них с «благочестивым обменом»: юноша отдает поклоннику свое тело, получая взамен «уроки добродетели» (185b). Заметим, что такой «обмен» высмеивает Соократ, когда Алкивиад хочет, отдавшись ему, приобрести мудрость (217–219d2). Вот и Аристофан вышучивает эту связанную с эротическим актом «пристойность», объединяя слова Павсания и Эриксимаха и выражая удивление, что «пристойность тела вождедеет чего-то такого шумного и возбуждающего», чем оказывается чихание.

На наш взгляд, чихание здесь является эвфемизмом эякуляции, оргазма³⁶. Если прочитывать слова Аристофана таким образом, то видно, что он обыгрывает слова Эриксимаха о том, как вызвать чихание: «возьми нечто такое, чтобы пошевелить в носу, и чихнешь», ἀναλαβὼν τι τοιοῦτον οἴω κινήσεις ἄν τὴν ῥίνα, πτάρε (185e1–2). Если учитывать такие значения ἀναλαβῶν, как «пробуждать, восстанавливать, подбадривать», а также регулярное употребление слова κινέω для обозначения совокупления³⁷, то сексуальный подтекст чихания становится достаточно ясным³⁸. Это поддерживается и специфическим значением слов

---

³⁶ О психосоматической связи чихания с сексуальным возбуждением и оргазмом говорят и семиотики фольклора (Богданов 2001: 204), и даже «британские учёные», в данном случае медики (ср. Bhutta & Maxwell 2008).

³⁷ См. Henderson 1991: 151–153.

³⁸ Еще более выпуклым становится этот подтекст, если учесть повсеместно распространенную соотнесённость (скорее символическую, чем метонимическую или метафорическую) носа с членом. Подборку ссылок на латинские

πληρώω и πίμπλημι («наполнять»), обозначающих мужской коитус³⁹ — а поскольку в данном контексте одним из двух важнейших «вожделений» тела является наполнение (πλησμονή), то становится понятной недоговорённость о причинах возникновения икоты в устах платоновского Аристофана: то ли от «наполнения» (ὕπὸ πλησμονῆς), то ли «от чего-то ещё»; проясняется и значение «чихания» как «опорожнения» тела.

И ещё об одной «недометафоре». Дж. Хендерсон в своей книге о сексуальном словаре древней аттической комедии отмечает, что при всём богатстве метафорических способов обозначения мужских и женских половых органов и самого полового акта — для его завершения, оргазма, никаких специальных выражений мы не найдём (в противоположность английскому и, добавим, аналогично с русским)⁴⁰. Отметим, что упомянутый выше глагол προσερχθῆναι в выражении «чихание прибыло к икоте» вполне может иметь такие коннотации, тем более что, как уже было сказано, у него есть значение «приплыть», а семантика плавания была очень распространена в комедийном сексуальном словаре⁴¹. На наш взгляд, слова, имеющие значение «завершения», в данном контексте диалога тоже имеют сексуальный подтекст.

античные и средневековые свидетельства (в т.ч. показательное *ad formam nasi dignoscitur hasta Priapi*) приводит Адамс (Adams 1982: 35, n. 2). На греческом материале аналогичная подборка проблематичней. Слово ῥίς, ῥίνος (очередной догреческий артефакт, см. Beekes s.v.) — женского рода, в отличие от лат. *nasus*. Однако ср. глагол ῥίναω ‘водить за нос’, но также ‘опиливать, полировать’: второе значение производно от созвучного, хотя не родственного ῥίς, слова ῥίνη ‘напильник, наждачная (акуля) шкурка’ (пример его использования в эротическом контексте приводится в Dover 1989: 123, n. 38).

³⁹ Henderson 1991: 176.

⁴⁰ «There is no specific terminology in comedy for ejaculation that correspond to such English expressions as “come”, “blow one’s load”, “shoot”, and so on, nor is there any terminology covering male or female orgasm, although of course orgasm is *implied*. The emphasis in all terminology for intercourse lies... only on penetration and motion» (Henderson 1991: 50). При этом нейтральные выражения для *окончания* «проникновения» и «движения» могут приобретать обценный смысл, ср. в латыни *patro, perficio, perago* (Adams 1982: 142–144).

⁴¹ Henderson 1991: 161–166.

Обратим внимание на загадочное высказывание Эриксимаха, что Павсаний плохо «закончил» свою речь (οὐχ ἰκανῶς ἀπετέλεσε), и потому он должен «попытаться придать речи завершение», πειρᾶσθαι τέλος ἐπιθεῖναι τῷ λόγῳ⁴². О том, что «завершение» речи Эриксимаха ознаменовано Аристофановым «опорожнением» и о сексуальном подтексте последнего, мы уже сказали, а теперь посмотрим, как здесь обыгрывается «окончание» в связи с именем Павсания.

О завершении речи Павсания сказано так: Παυσανίου δὲ παυσσάμενου, и добавлено, что говорить «одинаково» (ἴσα) учат «мудрецы», οἱ σοφοί (185с4–5). В примечании Бэри указано, что это отсылка к *исоколиии* — созвучию, которое практиковали в своих речах риторы⁴³. Это созвучие бросается в глаза и тем самым маркирует, на наш взгляд, важность слова παύω («сдерживать, останавливать, прекращать, унимать»): в следующем за этим созвучием пассаже о прекращении икоты Аристофана (185с4–е5) слово это повторяется еще пять раз⁴⁴, а затем три раза в словах Эриксимаха и Аристофана о прекращении икоты (188е4–189а5). Мы полага-

---

⁴² Smp. 185е6–186а3. Здесь используются слова ἀπετέλεσε и τέλος, имеющие значения, связанные с совершением мистерий, в концовке речи Эриксимаха также используется слово ἀποτέλεω в контексте посвящения в таинства Эрота (188d6). Мистериальная лексика далее в диалоге обыгрывается в речах Диотимы и Алкивиада (Smp. 215с3–6; 215е1–3; 218b3–4; 218b5–7). О мистериальной теме в «Пире» см., напр., Robinson 1998: 23–26, 132–162. Об имеющей отношение к Элевсинским мистериям лексике «Пира» ср. Burkert 1987: 92–93.

⁴³ Здесь же (Bury 1909: 44) приведён пример из «Похвалы Елене» Горгия как раз с интересующим нас словом (παύσαι): τὴν μὲν κακῶς ἀκούουσαν λαῦσαι τῆς αἰτίας, τοὺς δὲ μεμφομένους... παύσαι τῆς ἀμαθίας (Hel. 2, цит. по Blass 1892: 151).

⁴⁴ Всего выходит семь (если добавить Παυσανίου δὲ παυσσάμενου). На это обращает внимание, в частности, Лакан в своём семинаре 1960–1961 гг., посвящённом психоаналитическому трансферу, на материале платоновского «Пира» (Lacan 2001: Leçon du 7.12.1960, ad fin.). Здесь же Лакан упоминает «снобские» слова Кожева, бросившего ему по окончании занятия: «En tout cas vous n'interprétez jamais *Le Banquet* si vous ne savez pas pourquoi Aristophane avait le hoquet (Всё равно вы никогда не растолкуете *Пир*, если не знаете, почему Аристофана разобрала икота)!»

ем, что сексуальный подтекст этого пассажа подкрепляется еще и аллюзией на фрагмент комедии Аристофана «Осы».

Там персонажа, долго говорящего судебную речь, другой персонаж прогоняет со сцены (V. 979–981):

Φι. κατάβα, κατάβα, κατάβα, κατάβα.
 Βδ. κατάβησομαι.
 καίτοι τὸ κατάβα τοῦτο πολλοὺς δὴ πάνυ
 ἐξηπάτηκεν. ἀτὰρ ὅμως καταβήσομαι.

В русском переводе А. Пиотровского это звучит так:

Клеонослав
 Кончай, кончай, кончай, кончай!

Мстиклеон
 Кончаю я.
 Хотя ввело уж многих в заблуждение
 «Кончай» такое, все-таки кончаю я⁴⁵.

Мы не хотим сказать, что Пиотровский имел здесь в виду сексуальный подтекст, тем более что слово «кончать» в то время (1930-е гг.) в русском языке его не имело, — однако не исключено, что эти коннотации глагола καταβαίνω автором «Ос» подразумевались. Слово κατάβα (вместо правильного κατάβηθι) и в греческом выделялось — но скорее своей архаичностью или, точнее, формульностью: им судьи-дикасты призывали бравших слово в суде закончить своё выступление и сойти с помоста. Услышать его в подобной обстановке довелось и Платону — на суде над Сократом. Немало и других «обманывала» (πολλοὺς δὴ πάνυ ἐξηπάτηκεν) ложная надежда на благоприятный приговор. Пусть κατάβα является *verbum forensis* — но вспомним, в каких выражениях описывает Аристофан своего героя и его отношение к суду (V. 88–89): φιληλιαστής ἐστίν ὡς οὐδεὶς ἀνὴρ / ἐρᾷ τε τούτου τοῦ δικάζειν,

⁴⁵ Ср. в переводе Н. Корнилова: «Долой, долой, долой! Сейчас я удалюсь / Хоть очень многие таким “долой” / Вводились в обман, и все же удалюсь» (Корнилов 1983: 290).

«Он ярый судофил, каких и в мире нет; / Он страстно любит суд» (пер. Н. Корнилова); а чуть выше (V. 84) к нему и вовсе примерено ругательное *καταλύων*, «заднеприводный». Так что и в самом глаголе *καταβαίνω* Аристофаном могли подразумеваться некие эротико-обценные призывки. Основным «площадным» обозначением полового акта в греческом было слово *βινέω*⁴⁶. Максимально созвучное ему *βαίνω* (основное значение — ‘идти, ходить’) в смысле *βινέω* применялось, как правило, к животным (‘покрывать (при случке)’), но в каких-то случаях — и к людям (например, на заклинательной табличке из Беотии 85A Audollent). Возвращаясь к платоновской игре с *παύω*, обратим внимание: учитывая, что соответствующий пассаж «Пира» открывается настойчивым демонстративным употреблением созвучия со специальным указанием на него, можно выдвинуть гипотезу, что здесь Платон выстраивает аллюзию на указанное место из комедии Аристофана «Осы» — к тому же речь идёт о прекращении икоты именно у Аристофана.

Таким образом, в эпизоде с икотой мы видим намёк на то, что Павсанию надо «прекратить» в значении «кончить», поскольку он «плохо кончил» речь, но вместо него «кончают» Эриксимах — с помощью своей речи, ведущей к телосу, и Аристофан — с помощью чихания; при этом демонстрируется действие эротического «наполнения-опорожнения».

Как уже упоминалось, Эриксимах упрекает Аристофана за «остроты» относительно чихания, на что тот отвечает ему «со смехом» (*υελάσαντα*): «Ты прав, Эриксимах, пусть сказанное будет несказанным» (*ἔστω ἄρητος τὰ εἰρημένα*; 189b3–4). Среди значений слова *ἄρητος* есть и такие: «неизречённый» в смысле «священного», что относится к мистериальной лексике; «неудобосказуемый» в смысле «постыдный, позорный». На наш взгляд, оба эти смысла — и мистериальный, и обценный — обыгрываются как в этом пассаже, так и во всем диалоге «Пир».

⁴⁶ См. Henderson 1991: 151–152.

λυκοι· ὁ λυκὸς τὸ τέτυον τοῖς μέλεσιν ἀποτρῆ² δὲ μέλαινα χυλῶσθε
 ροφοτω λυκοι· ἤνδ' ἀπαύται τριῶν τῶν θῆρη· καὶ τοιαῦτα ὅτι τὸ
 μὲν ἀρρεθῆν ἢ τοῦ λίου τῆσιν ἀρχῆν ἔτι γομορ· τοδθεήληνησῆσ
 τοδδ' ἀμφὸς τῶν μαθεχορῆσ· σελήνησ· ὅτι καὶ ἡ σελήνη ἀμφοτέ
 ρω μετέχῃ· πρὶν φεθῆδδ' δὴ ἦν καὶ αὐτῶν καὶ ἡ πορῶ αὐτῶν δὲ αὐ
 τὸ τοῖσ' γομῶσιν ὁμοῖα ἔμα· ἢν ὄω τῆσιν ἰσχῦσδ' αὐμῶν· καὶ τῆσ
 ῥώμησ καὶ τῶν φρομηματω μεγαισ⁴ ἄχορ· δωθεχῆ ρησ ἀμφοτέσ
 θεοῖσ' καὶ ὀλβγῆ ὀμῆροσ' πρὶν φεθῆσ αὐτοῦτῶ καὶ ὡ του πρὶν φεθῆσ
 μω μεγαισ τὸ ἄ κορὸν ἀμφομασισμῶσ χῆρῆσ μωσ⁵ ἄ μωσ
 ὀσισθισσο μὲρ μω τοῖσ θεοῖσ'· ὁ ὄω ζῶσ' καὶ οἱ ἀμμοῖ θεοῖσ' βουλω
 ορμὸ ὅτι χρῆ αὐτοῦσ' πορῆσσι καὶ ἡ πορῶσ· ὅτι ἐγῆσ ὅπωσ' ἀπο
 λωτῆσ μωσ⁶ ἄχορ καὶ ὡσ' πρὸ τοῖσ' γῆ γαπασ' ἔβρωμωσ αμπετῶσ τὸ
 γῆροσ' ἀφ' ἀμισαβῆσ· αἰτῆσ γὰρ αὐτοῖσ' καὶ ἰβρωτῶσ παρ' αὐτῶμ
 ἀμπετῶσ πορῆσ ἀμισαβῆσ· ὅτι τῶσ' ὅπωσ' εἰσ ἔβρωσ γαμῆσ μωσ⁷
 δὴ ὁ ζῶσ' ἔμμοῖσασ ὀλβγῆ ὅτι δὲ ὀλω μοῖσ φησῆσ χῆρῆσ μωσ⁸
 ἀμῆσ ἔβρωσ ἀμπετῶσ πορῶσ καὶ πορῶσ αμπετῶσ· ἀμπετῶσ
 ροῖσ γῆροσ μὲρ μοῖσ· ῥῶμῆσ γὰρ αὐτοῖσ' ἔβρωσ ἀμπετῶσ δὲ χῆσ ἔλασ τῶμ
 καὶ ἀμπετῶσ ἀμπετῶσ ἀμπετῶσ ἀμπετῶσ ἀμπετῶσ ἀμπετῶσ ἀμπετῶσ
 πλῶσ ὡσ' τῶμ ἀμπετῶσ γῆροσ μωσ⁹ καὶ καὶ οἰωται ὀρρεῖσ ὅσιν δὲ οἰμ
 σῆσ ὀλβγῆσ· ἔβρωσ δὲ ὀλωσισμῶσ βρωμῆσ καὶ μῆσ ἔβρωσισμῶσ ἰσχυρῶσ
 ἄγῆσ· πορῶσ αὐτῶσ φησῆσ τῶσ δὲ χῆσ ὡσ' ἀμπετῶσ πορῶσ πορῶσ
 λωσ' ἀμπετῶσ ὀλβγῆσ· ταῦτα ἄ πορῶσ ἔβρωσισμῶσ ἀμπετῶσ πορῶσ
 χῆσ ὡσ' πρὸ τοῖσ' ὀλωσισμῶσ καὶ μωσ¹⁰ ὀλβγῆσ· ταρῆσ χῆσ μωσ¹¹
 πρὸ τῶσ' ὀλωσισμῶσ ἔβρωσισμῶσ· ὀμπετῶσ τῶσ' ἀμπετῶσ ἀμπετῶσ
 ἔβρωσισμῶσ πορῶσ πορῶσ ἀμπετῶσ μωσ¹² καὶ τὸ τοῦ αὐτῶσ ἰσχυρῶσ
 τῆσ τομῆσ· ἰμπετῶσ μὲρ μωσ¹³ τῆσ αὐτοῦ τῆσισμῶσ ἔβρωσισμῶσ πορῶσ
 ἄ ἡ ὀμπετῶσ πορῶσ· καὶ ταῦτα ἰσχυρῶσ ἔβρωσισμῶσ· ὀμπετῶσ τῶσ' ὀλωσισμῶσ
 μωσ¹⁴ ἀμπετῶσ· καὶ σῶσ ἔβρωσισμῶσ πορῶσ πορῶσ ἀμπετῶσ τῆσ γὰρ ἔβρωσ
 ρω μωσ¹⁵ ἔβρωσισμῶσ πορῶσ πορῶσ ἀμπετῶσ καὶ μωσ¹⁶ ἔβρωσισμῶσ πορῶσ
 ὀμπετῶσ πορῶσ ἀμπετῶσ τῆσ γὰρ ἔβρωσισμῶσ ὀμπετῶσ πορῶσ πορῶσ
 καὶ τῶσ' μὲρ μωσ¹⁷ ῥησισμῶσ τῶσ' ὀλωσισμῶσ· ἔβρωσισμῶσ μωσ¹⁸ καὶ τῶσ' ἔβρωσ
 δὴ ἔβρωσισμῶσ· ἔβρωσισμῶσ τοῖσ' ὀμπετῶσ πορῶσ πορῶσ ὀμπετῶσ πορῶσ
 ἔβρωσισμῶσ πορῶσ πορῶσ ἀμπετῶσ τῆσ γὰρ ἔβρωσισμῶσ πορῶσ πορῶσ
 ἔβρωσισμῶσ πορῶσ πορῶσ ἀμπετῶσ τῆσ γὰρ ἔβρωσισμῶσ πορῶσ πορῶσ
 ἔβρωσισμῶσ πορῶσ πορῶσ ἀμπετῶσ τῆσ γὰρ ἔβρωσισμῶσ πορῶσ πορῶσ

MS. E.D. Clarke 39. 207v

◆ Smp. 190d6-e2

11 κερ. θεωλι σθημεν ὑπο τὸ ὑπὲρ οὐρανῶν ἀποτρῆσαι ἡδὺς ὑποκαίεται
 μορίων· φόβος οὖν ἀνιμῶν ἡ κωσμοιοῶ μὲν πρὸ τοῦ ὕψους· θεοῖς
 ὅπως μὴ καὶ αὐτοῖς διασχεθῆσθαι μέθαι καὶ τῶν ἰμῶν ἔχοντες
 ἅπαντες οἱ ἑρταῖοι ἀήλαιοι καὶ ταυραφίην ἔλαττωσαν μέτροι διαποσ-
 τηροῦ μὲν οἱ κατὰ τὸ ῥίμασ' ἔγγυροῦ τῶ ἄσπερ λίσσασαι ἀμῆ του
 τὰ μὲν ἐκ τῶν παρὰ τῶν δρω χρεῖστων ἀπαρταρα εὐχάσθαι ὄσβια ἰμῶν
 θεοῖς· ἴματα μὲν ἐκ φίνω μὲν τῶν δὲ τυχῶν μὲν ὡς ὄβρωσ' ἡμῶν
 ἡ γέμων καὶ ἀρατῆ γῶσ' αἰμὴ δ' ἄσ' ἐρμῆ τῶν ἀρατῆσ'· πρῶτα γὰρ
 δὲ ραμῆται· ὁ ἀποθεοῖς ἀποσχεθῆσθαι· φίλοι γὰρ γέροντες οἱ καὶ δι-
 ἀμα γῆρας τῶν θεῶν· ἐξ θυρήσων μὲν τῶν καὶ ἑρτῶ ζόμεθα τοῖς
 πᾶσι διὰ τὸ τοῖς ἡμῶν οἰσ' αὐτῶν ὁ τῶν μῶν ὀλιγοῖσιν οὐσι· καὶ
 μή μοι ὑπολαίμῃ ἐρυζίμαχος· ἡσμοῖ δ' ἀμὲν τὸν λόγον ὡς πᾶσι
 σαρίσιν καὶ ἀγαθῶν ἀλθῶν· ἴσσοσ' μὲν γὰρ καὶ οὗτοι τοῦ τῶν μὲν
 χαίρουσιν ὁρῶν καὶ ἄσ' ἀμφοτέρω τῶν φύσιν ἀρβρῶσ' ἡ γὰρ
 δὲ οὖν ἐγγυροῦ καὶ τῶν παρὰ τῶν καὶ ἀμδρῶν καὶ γυναικῶν ὅτι ὄντως
 ἀμῆ μὲν τὸ γέρονσ' αἰδῶ μὲν γέροντο ἄβλητοῖσιν μὲν τὸν ἔρωτα
 καὶ τῶν πᾶσι διὰ τῶν αὐτῶν ἔλαττωσ' τυχῶν ἄσ' ἡν ἀρατῆσ' ἀμῶν
 θῶν φύσιν· ἄδ' οὗτο ἀριστομ. ἀρατῆσ' οὐ καὶ τῶν μῶν παρὸν τῶν
 τοῦτο ὄγγυρῶν ἀριστομ' ἄρα· τοῦτο μὲν ἀσ' πᾶσι διὰ τῶν τυχῶν
 καὶ τῶν μῶν αὐτῶν πᾶσι ὑμῶν· οὐδὲ τῶν αὐτῶν ἑθῶν ὑμῶν οὐσι·
 διὰ τῶσ' ἀμῶν οἱ μὲν ἔρωτα ὡς ἑρτῶσ' παρὸν τῶν ἡμῶν· πλᾶσ' αὐ
 ὁ μὲν ἰμῶν ἄσ' οἱ καὶ ὁ μῶν καὶ ἄσ' οἱ βῶσ' τῶν μῶν ἰδῶσ' μῆ τῶσ'
 παρῆσ' αὐ· ἡμῶν παρῆσ' αὐ μῶν παρὸν θεοῖς ὄσβια ἰμῶν καὶ τῶν
 ἀήσασ' ἡμῶν ἄσ' ἡν ἀρατῆσ' ἀμῶν φύσιν καὶ ἴσσοσ' ἀμῶν· μακρῶν
 οἰσ' καὶ αἰδῶ μῶν πᾶσι· οὗτοσ' ἔβη ἄσ' ἐρυζίμαχος ὄθμῶσ'
 λόγος· ἀπὸ τῶν ἑρτῶσ' αὐμῶν οἰσ' ἡ ὄσσοσ' ἅπαντες οὖν ἐδδῆσ' ἡ
 σοῦ μὴ ἡσμοῖ δδῆσ' αὐτῶν· ἴμα καὶ τῶν μῶν πᾶσι μῶν οἰσ' αὐ μὲν
 τῶν ἑρτῶσ' ἑρτῶσ' μῶν μὲν τῶν ἑρτῶσ'· ἀγαθῶν γὰρ καὶ σολερῶ
 τῶσ' ἰσ' οἰσ'· ἀμῶν πᾶσι μῶν οἰσ' ἑρτῶσ' τῶν ἑρτῶσ'· μακρῶν
 ἰσ' ἀγαθῶν ἰδῶσ' οἰσ' τῶν ἑρτῶσ' τῶν πᾶσι μῶν οἰσ' ἑρτῶσ' οἰσ'
 μῶν μὴ ἀπορῆσ' αὐ ὄγγυρῶν διὰ τῶν πολλῶν καὶ πᾶσι μῶν οἰσ' ἑρτῶ
 σ' αὐ· μῶν δὲ ὄμῶσ' ἑρτῶσ'· τῶν οἰσ' αὐ μῶν οἰσ' ἑρτῶσ' ἑρτῶσ'
 αὐτῶσ' ἡ γὰρ οἰσ' αὐ ἐρυζίμαχος· ἄδ' ἑρτῶσ' οἰσ' οἰσ' ἑρτῶσ' αὐ μῶν

MS. E.D. Clarke 39. 209r
Smp. 193a3-7

Издания и переводы «Пира»

- Апт 1965 — Пир [пер. С.К. Апта] // Платон. Избранные сочинения / Под общ. ред. С. Апта, М. Грабарь-Пассек, Ф. Петровского, А. Тахо-Годи, С. Шервинского; сост., вступ. ст. и комм. В. Асмуса; редактор переводов А. Егунов. М.: Художественная литература, 1965. С. 118–184.
- Апт 1970 — Пир [пер. С.К. Апта] // Платон. Сочинения в 3 томах / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. Т. 2. М.: Мысль, 1970 [= Платон. Сочинения в 4 томах. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2007]. С. 97–160.
- Городецкий 1908 — Пир. Бесѣда о любви / Пер. И.Д. Городецкого. М.: Дилетантъ, 1908.
- Жебелѣв 1922 — Пир [пер. С.А. Жебелева] // Платон. Полное собрание творений в 15 томах / Под ред. С.А. Жебелева, Л.П. Карсавина, Э.Л. Радлова. Т. 5. Петербург: Academia, 1922. С. 1–83.
- Карпов 1863 — Пир // Платон. Сочинения / Пер. и комм. В.Н. Карпова. Ч. 4. СПб., 1863. С. 117–224.
- Пахомов 1783 — Пир [пер. М. Пахомова] // Платон. Творения / Пер. И. Сидоровского и М. Пахомова. Ч. 2/1. СПб.: Императорская Академия наук, 1783. С. 97–156.
- Столяров 1993 — Пир [пер. С.К. Апта, «заново сверенный» А.А. Столяровым] // Платон. Сочинения в 4 томах / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса и А.А.Тахо-Годи. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 81–134.
- Allen 1898 — Plato. Codex Oxoniensis Clarkianus 39 / phototypice editus, praefatus est Thomas Guilelmus Allen. Vols. 1–2. Lugdunum Batavorum: A.W. Sijthoff, 1898–1899.
- Ast 1821 — Platonis Convivium // Platonis quae exstant Opera... / Fridericus Astius. Т. III. Lipsiae: in Libraria Weidmannnia, 1821. P. 429–548.
- Bekker 1826 — ΣΥΜΠΟΣΙΟΝ // Platonis et quae vel Platonis esse feruntur vel Platonica solent comitari Scripta Graece omnia / ad codices manuscriptos recensuit variasque inde lectiones diligenter enotavit Immanuel Bekker. Annotationibus integris Stephani, Heindorfii, Heusdii, Wyttenbachii, Lindavii, Boeckhique, adjiciuntur modo non integrae Serrani, Cornarii, Thompsoni, Fischeri, Gottleberi, Astii, Butmanni, et Stalbaumi, necnon et commentariis aliorum curiose excerpta. Vol. V. Londini: excudebat A.J. Valpy; sumptibus Ricardis Priestley, 1836. P. 1–114.

- Burnet 1910 — *Platonis Opera / recognovit brevique adnotatione critica instruxit Ioannes Burnet...* T. II: Tetralogias II–III continens. Oxonii: e Typographeo Clarendoniano, 1910.
- Bury 1909 — *The Symposium of Plato / edited with Introduction, Critical Notes and Commentary by R.G. Bury.* Cambridge-London, 1909.
- Cornarius 1548 — *Iani Cornarii... De conviviis veterum Graecorum, et hoc tempore Germanorum ritibus, moribus ac sermonibus: item de Amoris praestantia, et de Platonis ac Xenophontis dissensione, Libellus. Item Platonis philosophi Atheniensis Symposium, eodem Iano Cornario interprete. Et, Xenophontis philosophi Atheniensis Symposium, ab eodem latine conscriptum.* Basileae, 1548 [P. 49–146: лат. перевод «Пира»].
- Cornarius 1561 — *Platonis Atheniensis, philosophi summi ac penitus divini Opera, quae ad nos extant omnia / per Ianum Cornarium medicum physicum Latina lingua conscripta. Eiusdem Iani Cornarii Eclogae decem, breuiter & sententiarum, & genuinae verborum lectionis, locos selectos complectens. Additis Marsilii Ficini argumentis & commentariis...* Basileae: in officina Frobeniana, per Hier. Frobenium et Nic. Episcopum, 1561.
- Ficino 1588 — *Divini Platonis Omnia Opera / Marsilio Ficino interprete.* Lugdunui: apud Nathanaelem Vincentium, 1588 [P. 257–283: комментарий к «Пиру»; P. 283–299: лат. перевод «Пира»; editio princeps — Florentiae: Laurentius (Franciscus de Alopa) Venetus, 1484–1485].
- Hirschig 1856 — *Συμπόσιον/Convivium // Platonis opera / ex recensione R.B. Hirschigii.* Graece et Latine. Vol. I cum indicibus. Parisiis: editore Ambrosio Firmin Didot, 1856. P. 658–697.
- Hommel 1834 — *ΠΛΑΤΩΝΟΣ ΣΥΜΠΟΣΙΟΝ. Platonis Convivium / recensuit, emendavit, illustravit Alexander Hommel.* Lipsiae: sumptibus Fride-rici Fleischneri, 1834.
- Jahn & Usener 1875 — *Platonis Symposium / in usum scholarum scholarum edidit Otto Jahn; editio altera ab H[ermann] Usenero recognita.* Bonnae: apud A. Marcum, 1875.
- Le Roys 1581 — *Le Sympose de Platon, ou de l'amour et de beauté / traduit de grec en François, avec trois livres de commentaires, extraicts de toute Philosophie & recueillis des meilleurs autheurs tant Grecs que Latins, & autres par Loys Le Roy dit Regius. Plusieurs passages des meilleurs poëtes Grecs & Latins, citez aux Commentaires, mis en vers François, par J. du Bellay Angevin. Reveu et corrigé de nouveau.* A Paris : Pour Abel l'Angelier, tenant sa boutique au premier pillier de la grand' salle du Palais, 1581.
- Rettig 1875/6 — [Vol. 1:] *Platonis Symposium / in usum studiosae iuventutis et scholarum cum commentario critico edidit Georg. Ferd. Rettig.* Halis:

- in Libraria Orphanotropei, 1875 [= Nabu Press, 2010]. [Vol. 2:] Platons Symposion / mit kritischem und erklärendem Kommentar von Georg Ferd. Rettig. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1876.
- Schanz 1881 — Platonis Symposion // Platonis Opera quae feruntur omnia / Ad codices denuo collatos edidit Martinus Schanz. Vol. V. Fasc. I. Lipsiae: ex officina Bernardi Tauchnitz, 1881.
- Stallbaum 1836 — Platonis Opera omnia / recensuit et commentariis instruxit Godofredus Stallbaum. Vol. I. Sect. III: continens Symposium. Editio secunda auctior et emendatior. Gotae et Erfordiae: sumptibus Guil. Hennings; Londini: apud Black et Armstrong, 1836.
- Sydenham 1804 — The Banquet // The Works of Plato, viz. his fifty-five dialogues, and twelve epistles / trans. from the Greek, nine of the dialogues by the late Floyer Sydenham, and the remainder by Thomas Taylor: with occasional annotations on the nine dialogues translated by Sydenham and copious notes by the latter translator... in five volumes. Vol. 3. London: printed for T. Taylor, by R. Wilks [= N.Y.: AMS Press, 1979]. P. 429–530 [англ. пер. «Пира» Ф. Сайденгема с дополнениями Т. Тейлора].

Источники*

- Анненков 1878 — *Анненков Н.И.* Ботанический словарь. СПб., 1878.
- Аристофан — Комедии. Фрагменты / Пер. Адриана Пиотровского; изд. подгот. В.Н. Ярхо; отв. ред. М.Л. Гаспаров. М.: Ладомир, Наука, 2008 [фрагменты в пер. М.Л. Гаспарова; свидетельства в пер. В.Н. Ярхо; примечания Адр. Пиотровского и В.Н. Ярхо].
- Афинея — Афинея. Пир мудрецов в 15 книгах. [Т. 1:] Книги I–VIII / Издание подготовили Н.Т. Голинкевич (пер.); О.Л. Левинская (статья); М.Г. Витковская, А.А. Григорьева, Е.С. Иванюк, О.Л. Левинская, Б.М. Никольский, И.В. Рыбакова (прим.); отв. ред. М.Л. Гаспаров. М.: Наука, 2004. [Т. 2:] Афинея. Пир мудрецов в 15 книгах. Книги IX–XV / Изд. подготовил Н.Т. Голинкевич (пер. и прим.). М.: Наука, 2010.
- Дворецкий — Древнегреческо-русский словарь. В 2 томах / Составил Дворецкий И.Х.; под ред. С.И. Соболевского. М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1958.

---

* Включая корпуса, словари и справочные издания. Недатированные ссылки на древних авторов раскрыты указанием стандартного на сегодня издания, текст которого (без аппарата!), как правило, интегрирован в TLG или PHI5. Нестандартные издания указаны датированными ссылками на издателей.

- Дион Хрисостом — VII. Эвбейская речь, или Охотник / Пер. М.Е. Грабарь-Пассек // Поздняя греческая проза / Сост. С. Поляковой. М.: ГИХЛ, 1961. С. 63–86.
- Корнилов 1983 — Аристофан. Осы / пер. Н. Корнилова под ред. В. Ярхо // Аристофан. Комедии. В 2 томах / Коммент. В. Ярхо. М.: Искусство, 1983. Т. 1. С. 235–320.
- Aelius Aristides — Aristides / ex recensione Guilielmi Dindorfii. Vols. 1–3. Lipsiae: Libraria Weidmannia. G. Reimer, 1829 [= Hildesheim: Olms, 1964].
- Aristophanes — Aristophane. Œuvres / Texte établi par Victor Coulon et traduit par Hilaire Van Daele. Vols. 1–5. Paris: Les Belles Lettres, 1923–1930.
- Athenaeus — Athenaei Naucraticae D[e]ipnosophistarum libri XV / recensuit Georgius Kaibel. Vols. 1–3. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1887–1890 [= Stuttgart, 1965–1966].
- Audollent 1904 — Defixionum tabellae... / Augustus Audollent. Luteciae Parisiorum: in aedibus Alberti Fontemoing, 1904.
- Beekes — Etymological Dictionary of Greek / By Robert Beekes, with the assistance by Lucien van Beek. Vols. 1–2. Brill, 2010.
- Blass 1892 — Antiphontis Orationes et fragmenta. Adiunctis Gorgiae, Antisthenis, Alcidasantis declamationibus / edidit Fridericus Blass. Editio altera correctior. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1892.
- Bonelli 2007 — Timée le Sophiste. Lexique platonicien / Texte, traduction et commentaire par Maddalena Bonelli ; avec une introduction de Jonathan Barnes. Leiden-Boston: Brill, 2007.
- Cato — M. Porci Catonis De agri cultura / Ad fidem Florentini codicis deperditi ed. Antonio Mazzarino. Leipzig: Teubner, 1982².
- Chantraine — Dictionnaire étymologique de la langue grecque / Par Pierre Chantraine. Vols. 1–2 + Supplément [1999]. Paris: Klincksieck, 1968–1980.
- Columella — L. Iuni Moderati Columellae Opera quae exstant / rec. Vilhelm Lundström, Åke Josephson, Sten Hedberg. Fascs. 1–8. Uppsala; Leipzig; Göteborg, 1897–1968 [R.R. 8–9 in Fasc. 5 / ed. Å. Josephson. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1955].
- Dioscorides — Pedanii Dioscuridis Anazarbei de materia medica libri 5 / ed. Max Wellman. Vols. 1–3. Berolini: apud Weidmannos, 1907, 1906, 1914.
- Dover 1993 — Aristophanes. Frogs / Edited with introduction and commentary by Kenneth Dover. Oxford: Clarendon Press, 1993.
- Dübner 1883 — Scholia Graeca in Aristophanem / cum prolegomenis grammaticorum, varietate lectionis optimorum codicum integra, ceterorum selec-

- ta, annotatione criticorum item selecta, cui sua quaedam inseruit Fr. Dübner... Parisius: editoribus Firmin-Didot et sociis, 1883.
- Etymologicum magnum – Etymologicon magnum, seu verius Lexicon saepissime vocabulorum origines indagans, ex pluribus lexicis, scholiastis et grammaticis anonymi cuiusdam opera concinnatum / ad codd. mss. recensuit et notis variorum instruxit Thomas Gaisford... Oxoniia: e typographeo academico, 1848 [= Amsterdam: A.M. Hakkert, 1962].
- Erbse 1950 – *Erbse, Hartmut*. Untersuchungen zu den attizistischen Lexika. Abhandlungen der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Philosophisch-Historische Klasse; Jahrg. 1949. Nr. 2. Berlin: Akademie-Verlag, 1950 [издание фрагментов Элия Дионисия и Павсания = TLG].
- Eusebius – Eusebius Werke. Bd. VIII. Teil 1: Die Praeparatio Evangelica. Einleitung, Bücher I–X. Teil 2: Die Praeparatio Evangelica. Bücher X–XV, Register / Hrsg. von Karl Mras; 2., bearb. Auflage hrsg. von Édouard des Places. Berlin: Akademie-Verlag, 1982–1983.
- Frisk – Griechisches etymologisches Wörterbuch / Von Hjalmar Frisk. Bde. 1–3. Heidelberg: Carl Winter, 1960–1972.
- Hesychius – Hesychii Alexandrini Lexicon. Vols. 1–2 (Α–Δ, Ε–Ο) / ed. Kurt Latte. Copenhagen: E. Munksgaard, 1953–1966. Vol. 3 (Π–Σ) / ed. Klaus Alpers; Hartmut Erbse; Alexander Kleinlogel. Berlin-N.Y.: Walter de Gruyter, 2005. Vol. 4 (Τ–Ω) / ed. Klaus Alpers; Ian C. Cunningham. Berlin-N.Y.: Walter de Gruyter, 2009.
- Hesychius-Schmidt – Hesychii Alexandrini Lexicon / post Ioannem Albertum recensuit Mauricius Schmidt. Vols. 1–4. Ienae: sumptibus Frederici Maukii, 1858–1862 (+ Vol. 5 Suppl. Ienae: sumptibus Hermanni Dufft, 1868) [= Amsterdam: Hakkert, 1965].
- Hippocrates – Hippocratis Opera quae feruntur omnia / rec. Hugo Kuehlewain. Vols. 1–2. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1894–1902.
- Kock – Comicorum Atticorum fragmenta / ed. Theodorus Kock. Vols. 1–3. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1880, 1884, 1888.
- Langkavel 1868 – Simeonis Sethi Syntagma de alimentorum facultatibus / edidit Bernhardus Langkavel. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1868.
- LSJ – A Greek-English Lexicon / Compiled by Henry George Liddell and Robert Scott. Revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones with the assistance of Roderick McKenzie and with the cooperation of many scholars. With a revised supplement. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1996.
- PHI5 – The Packard Humanities Institute CD-ROM #5.3 (Latin authors).
- Philo Alexandrinus – Philonis Alexandrini Opera quae supersunt / Ediderunt

- Leopoldus Cohn; Paulus Wendland; Sigofredus Reiter. Vols. 1–6. Berolini: typis et impressis Georgii Reimeri, 1896–1915.
- Photius — Photius. Bibliothèque. Vols. 1–8 + 9 (Indices / par J. Schamp) / Texte établi et traduit par René Henry. Paris: Les Belles Lettres, 1959–1977, 1991.
- Phrynichus — Φρυνίχου τοῦ Αραβίου τῆς Σοφιστικῆς προπαρασκευῆς. Phrynichi sophistae Praeparatio sophistica / ed. Ioannes de Borries [Johann von Borries]. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1911.
- Plutarchus — Plutarque. Œuvres morales. Vol. 10: Dialogue sur l’amour [Amatorius, 748e–771e] / texte établi et trad. par Robert Flacelière. Histoires d’amour [Amatoriae narrationes] / texte établi et trad. par Marcel Cuvigny. Paris: Les Belles Lettres, 1980.
- Pollux — Pollucis Onomasticon / ed. E. Bethe. 2 vols. Leipzig: Teubner, 1900–1931 [= Stuttgart, 1967].
- Ruhnken 1789 — Τιμαίου σοφιστοῦ Λεξικὸν περὶ τῶν παρὰ Πλατῶνι λέξεων. Timaei Sophistae Lexicon vocum Platoniarum. Ex codice MS. Sangermanensi nunc primum edidit atque animadversionibus illustravit David Ruhnkenius. Editio secunda, multis partibus locupletior. Lugd. Batav.: apud Samuelem et Joann. Luchtmans, 1789² [= Kessinger Publishing, 2009].
- Ruhnken-Koch 1828 — Timaei Sophistae Lexicon vocum Platoniarum. Ex codice MS. Sangermanensi primum edidit atque animadversionibus illustravit David Ruhnkenius. Editio nova. Curavit Georg Aenoteus Koch. Lipsiae: sumptibus Laufferi, 1828 [= Hildesheim; New York: G. Olms, 1971].
- Schneider — Kritisches Griechisch-Deutsches Handwörterbuch bey dem Lesen der griechischen profanen Scribenten zu gebrauchen / Ausgearbeitet von Johann Gottlob Schneider... Bd. I. Züllichau und Leipzig: bey Friedrich Frommann, 1797; Bd. II. Jena und Leipzig: bey Friedrich Frommann, 1798.
- Scholia in Euripidem — Scholia in Euripidem / collegit, recensuit, edidit Eduardus Schwartz. Vols. 1–2. Berolini: typis et impensis Georgii Reimer, 1887–1891.
- Scholia Platonica — Scholia Platonica / Contulerunt atque investigaverunt Federicus de Forest Allen, Ioannes Burnet, Carolus Pomeroy Parker. Omnia recognita praefatione indicibusque instructa, edidit Giulielmus Chase Greene. Haverford, PA: Societas Philologica Americana, 1938.
- SOL — Suda On Line. URL: <http://www.stoa.org/sol/>
- Stobaeus — Ioannis Stobaei Anthologium / recensuerunt Curtius Wachsmuth et Otto Hense. Vols. 1–5 + Appendix (Index). Berolini: apud Weidmannos, 1884–1912, 1923.
- Suda — Suidae lexicon / ed. Ada Sara Adler. 4 vols. Leipzig: Teubner, 1928–1935 [= Stuttgart, 1967–1971].

- TGL — Ἠθησαυρὸς τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης. Thesaurus Graecae linguae / ab Henrico Stephano constructus. Post editionem anglicam novis additamentis auctum, ordineque alphabetico digestum tertio ediderunt Carolus Benedictus Hase [K.B. Haase]... Guilielmus Dindorfius et Ludovicus Dindorfius... Vols. 1–8. Parisius: excudebat Ambrosius Firmin Didot, 1831–1865.
- TLG — Thesaurus Linguae Graecae.
- Varro — M. Terenti Varronis Rerum rusticarum libri tres / rec. Henricus Keil. Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1889.
- Vita Platonis — Olympiodori Vita Platonis // Diogenis Laertii De clarorum philosophorum vitis, dogmatibus et apophthegmatibus libri decem / ex Italicis codd. nunc primum excussis recensuit C. Gabr. Cobet. Accedunt Olympiodori, Ammonii, Iamblichi, Porphirii et aliorum Vitae Platonis, Aristotelis, Pythagorae, Platoni et Isidori, Ant. Westermanno, et Marini Vita Procli, J.F. Boissonadio edentibus. Graece et Latine cum indicibus. Parisius: editore Ambrasio Firmin Didot, 1869.

Литература

- Богданов 2001 — *Богданов К.А.* Чиханье: явление, суеверие, этикет // К.А. Богданов. Повседневность и мифология: Исследования по семиотике фольклорной действительности. СПб.: «Искусство-СПБ», 2001. С. 181–241.
- Цымбурский 2007 — *Цымбурский В.Л.* Греческий глагол *ταρχύω* «погребаю» и малоазийский миф о поражении бога-победителя // Вестник древней истории. 2007 (1). С. 152–169.
- Adams 1982 — *Adams J.N.* The Latin sexual vocabulary. L.: Duckworth, 1982.
- Bast 1794 — *Bast, Friedrich Jakob.* Kritischer Versuch über den Text des platonischen Gastmahls nebst einer beurtheilenden Anzeige merkwürdigen Lesarten aus den drey Handschriften der k.k. Hofbibliothek zu Wien. Leipzig: in der Joh. Gottfr. Müllerischen Buchhandlung, 1794.
- Bhutta & Maxwell 2008 — *Bhutta, Mahmood F.; Maxwell, Harold.* Sneezing induced by sexual ideation or orgasm: an under-reported phenomenon // Journal of the Royal Society of Medicine. Vol. 101.12 (2008). P. 587–591.
- Burkert 1987 — *Burkert W.* Ancient mystery cults. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1987.
- Dover 1989 — *Dover K.J.* Greek homosexuality. Updated with a new Postscript. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1989².
- Haase 1914 — *Marsilius Ficinus.* Über die Liebe, oder Platons Gastmahl / Übers. vob Karl Paul Haase. Leipzig: Felix Meiner, 1914.

- Henderson 1991 — *Henderson, Jeffrey*. The Maculate Muse: Obscene Language in Attic Comedy. New York-Oxford: Oxford University Press, 1991².
- Hughes & Wasson 1947 — *Hughes, John P.; Wasson, R. Gordon*. The Etymology of Botargo // The American Journal of Philology. Vol. 68.4 (1947). P. 414–418.
- Hulshoff Pol 1953 — *Hulshoff Pol, Elfriede*. Studia Ruhnkeniana: enige hoofdstukken over leven en werk van David Ruhnkenius (1723–1798). Leiden: Luctor et emergo, 1953.
- Jayne 1944 — Marsilio Ficino's Commentary on the Plato's *Symposium* / Text, tr. and introd. by Sears Reynolds Jayne. Columbia: Univ. of Missouri, 1944.
- Lacan 2001 — Le transfert dans sa disparité subjective: Séminaire VIII (1960–1961). Paris: Le Seuil, 2001².
- Lowenstam 1986 — *Lowenstam, Steven*. Aristophanes' Hiccups // Greek, Roman, and Byzantine Studies. Vol. 27 (1986). P. 43–56.
- Moellendorf 2009 — *Moellendorf, Peter von*. Man as Monster: Eros and Hubris in Plato's *Symposium* // Bodies and Boundaries in Graeco-Roman Antiquity // Ed. Thorsten Fögen, Mireille M. Lee. Berlin-New York: De Gruyter, 2009. P. 87–109.
- Mras 1944 — *Mras K*. Ein Vorwort zu neuen Eusebius-Ausgabe // Rheinisches Museum. N.F. 92 (1944). S. 217–237.
- Reines 1653 — *Reinesius, Thomas*. Defensio variarum lectionum. Contra iniquam censuram poetae [laureati]. Rostochii: excudebat Johannes Richeilius, 1653.
- Robinson 1998 — *Robinson S.R*. Drama, Dialogue and Dialectic: Dionysos and the Dionysiac in Plato's *Symposium*. Ottawa: University of Guelph, 1998.